

В ту ночь Чжу Чанъян вошел в мастерскую и открыл панель управления прямой трансляцией. Он был немедленно шокирован двумя всплывающими подсказками.

[Ценность популярности: 93 281 273. Вы хотите обменять его на питательный раствор?] [Да] [Нет]

[Питательный раствор: 513 240. Вы хотите вывести?] [Да] [Нет]

Чжу Чанъян: «!!!!»

Он предполагал, что сегодняшняя прямая трансляция будет хорошей, но не ожидал, что она будет настолько хорошей.

Согласно его первоначальному плану, он просто хотел взять зрителей с собой, чтобы показать им знаменитые достопримечательности мира культивации и повеселиться вместе с ними. В таком случае количество просмотров, вероятно, было бы хорошим, но не таким высоким.

Очевидно, что именно фарс на свадьбе сильно подогрел интерес зрителей к происходящему.

Конечно же, драма с собачьей кровью была вечным богом рейтингов.

Чжу Чанъян чувствовал себя немного виноватым из-за того, что попал в черный список секты Юйсюй, но когда он увидел эти две строчки, то сразу же воспрянул духом и снова почувствовал себя хорошо.

В худшем случае его бы выследили. Это не такая уж большая проблема.

Мысли секты Юйсюй не были так важны, как мысли его зрителей! Он почти хотел взять интервью у Цзы Цзювэня в прямом эфире.

Чжу Чанъян мысленно представил это, затем нажал кнопку обмена и начал совершенствоваться.

На этот раз ци, попавшая в его тело, хлынула, как огромная приливная волна, и меридианы в его теле почти не успевали ее переваривать, поэтому наступил период застоя.

На мгновение он был застигнут врасплох и вдруг почувствовал, как у него застучало в висках. Кровь прилила к горлу и чуть не хлынула наружу.

— Кхе, кхе, — Чжу Чанъян дважды кашлянул, но, к счастью, смог подавить ци.

К счастью, в эти дни он усердно учился, и управление ци стало для него второй натурой. Он немедленно сосредоточился и выдохнул, едва преодолев застой и направив ци в поток.

Этот цикл повторялся до тех пор, пока небо не начало светлеть, а затем он поглотил всю ци и направил ее обратно в свой линтай.

Чжу Чанъань открыл глаза и медленно выдохнул.

В эту ночь он последовательно преодолел три малых царства, и его развитие перескочило с середины стадии Очищения Ци на середину стадии Создания Фундамента.

Такая скорость прогресса была поразительной даже для Туманного континента.

Часто требовалось несколько лет, а то и десятки или сотни лет, чтобы перейти на следующий уровень развития. Большинству людей требовалось несколько лет, чтобы заложить Фундамент.

Люди с посредственными талантами, такие как Чан Фэнчи, могли добиться лишь небольшого успеха, когда им было за двадцать.

С момента переселения Чжу Чанъяна прошел всего месяц, но он не замечал этого и сосредоточился только на собственном совершенствовании.

Он поднял ладонь вверх и, даже не произнося заклинания, просто подумав об этом, поднял в небо легкое золотое пламя.

Это было уже не слабое пламя, как раньше, а яркий и ослепительный духовный огонь, который действительно можно было использовать для совершенствования духовных инструментов.

Свет огня отражался в его глазах, покрывая зрачки золотом.

Казалось, что в сердце Чжу Чанъяна тоже горит пламя. Он попытался использовать свое сознание, чтобы исследовать окружающую обстановку, и тогда он сделал еще более удивительное открытие.

Во-первых, его сознание расширилось, и теперь он мог чувствовать любое движение в радиусе нескольких метров.

Что еще важнее, его сознание стало более сконцентрированным, почти как второе «я», отделенное от его тела.

Когда он использовал этот проблеск сознания, чтобы исследовать окружающую обстановку, это

уже было не такое туманное «восприятие», как раньше, а более конкретное, как будто он действительно находился на месте событий.

Мало того, он обнаружил, что может использовать этот проблеск сознания, чтобы исследовать «себя». Его линтай был чистым и обширным, и это то, что в мире культивации называют «морем сознания».

Его мастерская была другим измерением, наполненным светом и электричеством, и все там существовало в виде данных... Пстойте, как он попал в свою мастерскую?

Чжу Чанъян внезапно пришел в себя и обнаружил, что на самом деле он открыл мастерскую и вошел в нее своим сознанием.

В это место действительно можно было войти только сознанием?

Чжу Чанъян: «?!»

Ему пришла в голову идея, и он попытался с помощью своего сознания вызвать панель управления, затем выполнить операцию, сделать чертежи, достать материалы из хранилища и обработать их... Все было так же, как когда он обычно работал в мастерской.

Это означает, что в будущем он сможет входить в мастерскую без своего тела и выполнять различные операции только с помощью своего сознания.

Чжу Чанъян сразу же воодушевился. Судя по тому, что он узнал и понял за эти дни, обычно так могли делать только культиваторы на стадии Формирования Души, но он был только на средней стадии Создания Фундамента.

Он не мог не чувствовать себя немного странно, но, как бы то ни было, это было хорошо. В будущем ему не придется избегать толпы, когда он будет пользоваться мастерской.

Если бы он работал напрямую со своим сознанием... Если бы он все еще жил в современном обществе, он определенно считался бы лучшим на конвейере!

Подождите, это была легендарная... душа рабочего?

***

Совершив еще один цикл циркуляции ци, Чжу Чанъян вернул свое сознание и встал, чтобы выйти.

В это же время открылась дверь в соседней комнате, и Цзюнь Шу высунул голову:

— Мы уходим?

— Еще не время. — Чжу Чанъян не был похож на местных жителей, которые могли определить время по яркости неба, поэтому он мог лишь приблизительно оценить его. Он боялся потерять время, поэтому вышел пораньше и сказал: — Мы немного подождем, прежде чем уйти. Давай сначала поедим.

— О, — Цзюнь Шу кивнул, снова взглянув на Чжу Чанъяна. В его глазах было странное выражение, но в конце концов он ничего не сказал. Он просто неторопливо вышел из комнаты и спустился вниз вместе с Чжу Чанъяном.

Как только они вошли в вестибюль и собрались сесть, официант подвел к ним мужчину и сказал:

— Двое джентльменов, вас ищет этот гость.

Мужчина расслабился и радостно сказал:

— Брат Чжу, брат Цзюнь, мы снова встретились.

Чжу Чанъян обернулся и увидел Чан Фэнчи. Он не мог не спросить вслух:

— Почему ты здесь?

— Я приехал сюда специально, чтобы найти тебя, — улыбнулся Чан Фэнчи. Они с Чжу Чанъяном всегда поддерживали связь, поэтому он знал, где они остановились.

Чжу Чанъян быстро жестом пригласил его сесть и спросил:

— Что-то важное?

— Да, это очень важно. — Чан Фэнчи, казалось, был более нетерпелив, чем он. Прежде чем сесть, он подошел к нему с заговорщическим видом и спросил: — Брат Чжу, ты, должно быть, много слышал о свадьбе Цзы Цзювэня. Расскажи мне, что случилось?

Вчера, получив ежедневную рассылку Тяньцзицзы, он был привлечен скандалом, потрясшим весь мир культивации. Он был так взволнован и возбужден, что долго не мог успокоиться.

Как только он сегодня вошел в город Цанбо, люди повсюду говорили об этом. Более того, по

сравнению с рассылкой Тяньцзицзы, местная версия была гораздо более подробной, а объем информации был шокирующим.

Некоторые люди даже собрали их в сборник рассказов и читали в чайных.

Чан Фэнчи так разволновался, что не мог перестать слушать, поэтому, увидев Чжу Чанъяна, он сразу же спросил.

Чжу Чанъян в эти дни находится в городе Цанбо, так что он должен знать больше подробностей.

Чжу Чанъян: «...»

Что значит «это очень важно»?! Есть ли в мире культивации хоть один порядочный человек, а?

Он попытался сменить тему, нахмурившись:

— Это не так уж важно...

— Нет ничего важного?! — Чан Фэнчи не согласился: — Теперь весь континент знает, что ханжа Цзы Цзювэнь на самом деле развратный негодяй. Он готовился жениться, в то время как встречался с мужчинами-практиками на стороне. И когда я только что покинул телепортационную формацию, я услышал, как люди рядом со мной говорили...

Он подошел к нему с возмущенным выражением лица:

— Они сказали, что после того, как Цзы Цзювэнь был брошен, он даже хотел насильно жениться на том красивом культиваторе...

«Ну вот, опять!» — Чжу Чанъян отчаянно намекал взглядом: «Пожалуйста, перестань говорить...»

— Нет, я должен это сказать. — Чан Фэнчи подумал, что он боится секты Юйской, и тут же хлопнул себя по бедру, возмущенный до глубины души: — Это просто возмутительно! Я не знаю, удалось ли тому бедному культиватору-мужчине сбежать. Если бы его снова поймал Цзы Цзювэнь, последствия были бы ужасными... Эй, брат Чжу, что ты делаешь? Брат Цзюнь выглядит неважно, он плохо себя чувствует?

Чжу Чанъян внезапно приблизился к Цзюнь Шу и ущипнул его за руку, а Цзюнь Шу выглядел мрачным и несчастным.

Чжу Чанъян вытер лицо и слабым голосом сказал:

— Не слушай, что говорят снаружи. С этим мужчиной-культуратором все в порядке, и он не имеет никакого отношения к Цзы Цзювэню.

Чан Фэнчи:

— Откуда ты знаешь?

Чжу Чанъян осторожно указал пальцем на кого-то, и его лицо стало серьезным:

— Потому что этот мужчина-культуратор сидит прямо перед тобой.

Мужчина-культуратор, о котором идет речь:

— Хм!

Чан Фэнчи: «?»

Через некоторое время он сделал два больших глотка чая и неловко рассмеялся:

— Ха-ха, обычаи жителей города Цанбо довольно своеобразны... Эй, давай не будем об этом, давай поговорим о деле. Я пришел сюда по приказу своей матери, чтобы обсудить кое-что с братом Чжу.

В этот момент он вдруг воскликнул:

— А? — и, окинув Чжу Чанъяна взглядом, удивленно спросил: — Брат Чжу... кажется, ты занимался самосовершенствованием?

Хотя он не мог видеть уровень развития Чжу Чанъяна, он чувствовал, что у Чжу Чанъяна была аура культуратора, и было очевидно, что он впустил ци в свое тело.

Цзюнь Шу тоже оглянулся, услышав это, но выражение его лица было безразличным и не выражало удивления.

— Да, — Чжу Чанъян не стал скрывать этого и улыбнулся, — я как раз вчера Создал Фундамент.

— Создал Фундамент?! — Глаза Чан Фэнчи расширились. В прошлом году он сам только начал

и знал, как это трудно. Он удивился: — Неужели ты нашел возможность1?!

(1. □□ - в прямом смысле «возможность», «случайность», в переносном «карма», «удача».)

Было неудобно объяснять это внятно. Чжу Чанъян слегка улыбнулся и неопределенно сказал:

— Можно и так сказать.

Увидев это, Чан Фэнчи перестал задавать вопросы.

Изначально поиск возможностей часто зависел от личной удачи. Большинство людей скрывали это, что было нормально.

— Я уже говорил это раньше, ты — редкий талант. Ты заслуживаешь этой возможности, — Чан Фэнчи похвалил Чжу Чанъяна, а затем сменил тему и радостно сказал: — Это здорово, ты теперь сможешь создавать духовные батареи.

Чжу Чанъян был ошеломлен:

— Какие духовные батареи?

— Это одна из причин, по которой я пришел к тебе на этот раз. — Чан Фэнчи понизил голос и стал серьезнее. — Брат Чжу, не мог бы ты поговорить со мной минутку?

— Тогда пойдем в мою комнату, — Чжу Чанъян встал и посмотрел на Цзюнь Шу. — Сяо Цзюнь, подожди здесь немного. Я скоро вернусь.

Не то чтобы он не хотел брать с собой Фарфорика, но, в конце концов, это касалось дел секты Байгун, так что решение было не в его руках.

Цзюнь Шу не возражал и лениво лег на стол:

— Как скажешь.

Было ясно, что его не интересуют дела других людей.

Чжу Чанъян рассмеялся.

Когда они вдвоем вошли в комнату, Чан Фэнчи первым делом протянул Чжу Чанъяну мешочек цянькунь.

— Это камни, которые хотел получить брат Чжу. Мы оставили немного для себя, надеюсь, ты не против.

— Конечно, нет, — Чжу Чанъян быстро махнул рукой, — это я должен вас благодарить.

Он взял мешочек цянькунь, открыл его и слегка удивился:

— Так много!

На самом деле место в этом мешочке было не таким уж большим, но он был доверху наполнен камнями, и, по его подсчетам, весил не меньше нескольких тонн.

Когда он раньше жил в секте Байгун, он обращал внимание на ежедневное потребление духовных камней, которого не должно было быть так много.

— Мама попросила учеников собрать немного камней из других сект, — Чан Фэнчи с улыбкой объяснил: — Жаль, что посторонним не разрешено приближаться к этим знаменитым сектам, иначе камней, которые мы могли бы собрать, хватило бы на небольшую гору... Но кто бы мог подумать, что этим камням можно найти такое замечательное применение.

Пока он говорил, его лицо снова озарилось радостью:

— Кстати, я тоже недавно добился небольшого прогресса.

Оказалось, что Чан Фэнчи был вдохновлен Чжу Чанъяном и считал, что для создания инструментов не всегда нужно полагаться исключительно на совершенствование и материалы высокого уровня. Если смочь глубоко понять и использовать характеристики материалов, как Чжу Чанъян, и применять обычные материалы для создания магических эффектов, это тоже может стать шагом вперед.

Расширив свой кругозор, Чан Фэнчи перестал сосредотачиваться на собственном совершенствовании, а стал уделять больше внимания исследованиям материалов, в том числе способам переработки этих отходов.

Не говоря уже о том, что он действительно нашел несколько веществ, которые раньше не замечал, и оказалось, что многие материалы при определенных условиях можно обрабатывать без духовной силы и что они могут взаимодействовать друг с другом, создавая новые вещи.

Кроме того, среди камней, отделенных от пустой породы, помимо обычного золота, серебра, меди, железа и вольфрама, которые Чжу Чанъян научил его распознавать, были и другие вещества, которые, как он подозревал, были рудами.

Хотя было неясно, обладают ли эти руды какими-либо магическими свойствами, как, например, вольфрам, или как их можно использовать, для Чан Фэнчи это было все равно что шагнуть в совершенно новый мир.

Что удивило его еще больше, так это то, что, когда он перестал так сильно сосредотачиваться на культивации, его душевное состояние значительно улучшилось.

Новые методы исследования материалов и идеи по их усовершенствованию помогли ему добиться беспрецедентного прогресса.

Как раз перед тем, как отправиться в Цанбо, он наконец-то преодолел этап, на котором долгое время пребывал в застое, и перешел с ранней стадии Создания Фундамента на среднюю. Судя по его нынешнему прогрессу, в ближайшем будущем он может даже достичь поздней стадии Создания Фундамента. Также не исключено, что в будущем он сможет сформировать Золотое Ядро.

Это был прогресс, которого Чан Фэнчи не добился за почти двадцать лет тренировок, поэтому он был очень взволнован, когда упомянул об этом, и еще больше благодарен Чжу Чанъяну.

Чжу Чанъян тоже немного удивился, услышав это, но сразу же догадался.

Совершенствование заключалось в поиске собственного пути. Чан Фэнчи не был талантлив от природы, поэтому он не мог сравниться с теми, кто родился с превосходными духовными корнями и следовал традиционным методам.

Но теперь, когда он занялся изучением материалов, он фактически встал на «научный» путь, основанный на математике, физике и химии, что снизило его зависимость от духовных корней и духовной силы.

Кроме того, по мере улучшения его душевного состояния он естественным образом «просветлел».

Разве это не было просто другим «способом»?

В любом случае, Чжу Чанъян был очень рад за него и сразу же поздравил.

Затем Чан Фэнчи достал из кармана брюк батарейку и сказал:

— Это духовная батарейка, которую моя мама разработала на основе сухой батарейки, которую ты научил нас делать. Она попросила меня принести ее тебе, чтобы ты на нее посмотрел.

Чжу Чанъян взял ее, посмотрел и не смог сдержать удивления.

Внешне эта батарейка была похожа на обычную сухую батарейку, за исключением того, что она была покрыта слоем света, уникальным для духовной силы.

Оказывается, Чан Фэнчи был не единственным, кто улучшил свои навыки за этот период.

После того как Чжан Чунву и Чан Фэнчи научились делать фонарики у Чжу Чанъяна, они начали делать их самостоятельно.

Но вскоре они обнаружили проблему, о которой Чжу Чанъян предупреждал их ранее: мощность сухих батарей была ограничена, и их приходилось часто менять.

Это значительно снизило его полезность.

Поэтому Чан Чунву решил усовершенствовать аккумулятор.

Она объединила принцип производства сухих батарей с традиционным методом доработки инструментов. После множества попыток и неудач она неожиданно обнаружила, что духовная сила и «ток», вырабатываемый батареей, эквивалентны друг другу.

Подобно тому, как культиваторы могли извлекать духовную энергию из духовных камней для культивации, эту духовную энергию можно было извлекать и использовать для питания фонарика в качестве «батарейки».

Секта Байгун смогла выжить в Бессмертных землях в течение стольких лет, несмотря на подавление секты Юн Чжоутянь, именно потому, что у них были уникальные методы извлечения и использования духовной силы.

Таким образом, Чан Чунву внедрила метод извлечения духовной энергии в производство аккумуляторов и в итоге усовершенствовала новый аккумулятор духовной энергии.

Материалы, использовавшиеся для создания духовной батареи, были примерно такими же, как и для создания сухой батареи: в основном цинковые цилиндры, диоксид марганца, графитовый порошок и угольные стержни.

Однако эти материалы были получены не из отработанных камней, а непосредственно из духовных камней.

Кроме того, в электролиты добавлялись некоторые другие материалы, обладающие духовной силой.

Эта новая батарея работала на сочетании электричества и духовной энергии, что делало ее гораздо более долговечной и стабильной. Две батареи, изготовленные из низкосортных

духовных камней, могли обеспечивать непрерывную работу фонарика в течение нескольких лет, если сам фонарик не был сломан.

Собственное развитие Чан Чунву значительно улучшилось во время этого процесса. После успешной доработки духовной энергетической батареи ее уровень достиг пика средней стадии Формирования Души. В настоящее время она находилась в уединении. Если не произойдет ничего непредвиденного, вскоре она сможет прорваться и перейти на позднюю стадию Формирования Души.

Вот почему она сама не связалась с Чжу Чанъяном, а поручила это Чан Фэнчи.

Чжу Чанъян был глубоко тронут, выслушав весь процесс.

Всего месяц назад он научил Чан Чунву делать сухие батарейки. Чан Чунву не только задумалась о том, как их усовершенствовать, но и воплотила свои идеи в жизнь.

Люди в мире культивации были не только мотивированы, но и обладали сильной способностью действовать и понимать, что не стоит недооценивать!

Гордость мира культивации!

— Мама сказала, что без основы в виде сухих батарей она никогда бы не смогла усовершенствовать эту духовную батарею, поэтому она решила, что метод создания духовных батарей должен быть доступен и тебе, — сказал Чан Фэнчи, протягивая несколько сложенных листов. — Изначально мама очень сожалела, что у брата Чжу нет духовных корней, и боялась, что ты не сможешь сам усовершенствовать духовные батарейки. Я никак не ожидал, что ты действительно воспользуешься возможностью и создашь свой Фундамент всего за несколько дней. Видно, что Небеса не слепы.

Чжу Чанъян взял бумаги и развернул их. Одна из них была обычной почтовой бумагой с нарисованными на ней большими и маленькими узорами. Рядом с каждым узором были подробные небольшие заметки, в которых описывались методы совершенствования духовных батареек.

Две другие были серебряными чеками на общую сумму в пятьсот духовных камней среднего уровня.

Чжу Чанъян был озадачен:

— Для чего это?

— Мы продали два фонарика несколько дней назад, и это твоя доля, — объяснил Чан Фэнчи.

Сразу после того, как Чжан Чунву изобрела духовную батарейку, в город Бучэнди за покупками приехал богатый бизнесмен из мира смертных. Увидев фонарик, который можно было включать и выключать в любое время, ничего не сжигая, он был поражен и в итоге купил два таких фонарика по высокой цене.

Чжу Чанъян был очень тронут тем, что секта Байгун поделилась с ним долей, но он слишком смутился, чтобы принять чек, и сказал:

— Деньги не нужны...

— Брат Чжу, пожалуйста, сначала выслушай меня. — Чан Фэнчи быстро остановил его и сказал: — Честно говоря, на этот раз я хотел обсудить с тобой кое-что другое. Если ты согласишься, я дам тебе больше чеков в будущем.

Чжу Чанъян был озадачен:

— Что такое?

Выражение лица Чан Фэнчи стало серьезным, и он сказал:

— Мама хочет наладить массовое производство фонариков и продавать их в мире смертных.

Оказалось, что Чжан Чунву считала, что такая полезная вещь, как фонарик, должна быть доступна не только нескольким богатым людям, но и всем смертным.

Поскольку материалы, использованные для создания основы, не были редкими и не требовали культивирования, ее могли создать смертные мастера. Если бы их можно было производить массово и сократить расходы, оно стало бы доступным для обычных людей.

Поэтому Чан Чунву хотела построить мастерскую и нанять группу надежных мастеров, которые специализировались бы на производстве фонариков для продажи в мире смертных, чтобы у смертных тоже было удобное и безопасное освещение.

Конечно, это могут быть только фонарики, в которых используются обычные сухие батарейки. Духовные батарейки нужно совершенствовать с помощью методов культивирования, и на данный момент массовое производство невозможно, поэтому они по-прежнему будут продаваться по высоким ценам.

Чан Фэнчи совершил эту поездку в основном для того, чтобы обсудить этот вопрос с Чжу Чанъяном.

Чан Чунву имела в виду, что, поскольку метод изготовления фонариков принадлежит Чжу

Чанъяну, они должны сначала получить его согласие. Доход от этого предприятия также будет делиться с ним.

Выслушав план Чан Чунву, Чжу Чанъян был удивлен и тронут.

В мире культивации фонарики не представляли собой ничего особенного, но в мире смертных они были редкостью. Если бы секта Байгун захотела, она могла бы полностью контролировать производство и продавать их по высокой цене, получая большую прибыль.

Но Чан Чунву так не поступила. Первое, о чем она подумала, — как снизить стоимость, чтобы больше людей могли себе это позволить.

Такое мышление было более редким, чем сама технология.

— Нет проблем. Просто делай, как говорит глава секты, — Чжу Чанъян согласился сразу.

Таким образом, план мастерской по производству фонариков секты Байгун был официально утвержден.

***

Зал прямой трансляции:

[???? Этот ход секты Байгун немного неожиданный, они действительно видят общую картину!]

[Сюжет внезапно сменился на управление бизнесом?]

[Ах, Чанъян стал акционером? Потрясающе, Ян!]

[Нет, разве вы, ребята, не слышали о том, как Чанъян создал свой Фундамент? У него нет духовных корней, так как же он создал свой Фундамент?]

[Верно, верно, верно! Это слишком неожиданно! Откуда у него такая возможность? Мы следим за ним каждый день, но я не видела, чтобы у него были какие-то приключения!!]

[Ты не можешь так сказать, свадьба была потрясающей...]

[Какая разница, лишь бы он мог совершенствоваться. Я с нетерпением жду его следующего выступления!]

[Э-э-э, я что, единственный, кто не ждет этого с нетерпением? Раньше он проделывал столько трюков, потому что не мог совершенствоваться, но теперь, когда он может, может быть, мы больше не увидим от него ничего подобного.]

[+1 Меня привлекли его уловки. Я не хочу, чтобы он сейчас встал на путь совершенствования. В противном случае я с таким же успехом мог бы пойти к Дяньдяню по соседству, и посмотреть.]

[Дорогой ведущий, пожалуйста, не сбивайся с пути и с этого момента занимайся самосовершенствованием всерьез!]

[Черт, я впервые вижу столько людей, умоляющих ведущего не заниматься культивацией на канале культивации!]

[Я никогда не ожидал такого ...]

Автору есть что сказать:

Чанъань: ???? Раньше вы так не говорили!

<http://bllate.org/book/14315/1267277>